

В знойный летний день во дворе стрекотали цикады, и даже высокие густые платаны не могли сдержать натиск жары.

Инь Юэхань, одетая в легкую одежду небесно-голубого цвета с широкими рукавами, лениво лежала на роскошной кушетке из желтого дерева, а три молодые служанки одновременно прислуживали ей: одна массировала ей ноги, вторая обмахивала веером. Третья, старшая из них, по имени Шаояо, изящно держа руку, аккуратно чистила свежие личи: она не только снимала кожуру, но и серебряными палочками вынимала семена, а затем подносила плоды к губам госпожи.

Инь Юэхань слегка приоткрыла алые губы, впуская в рот белую, сочную мякоть личи. Сладкий и свежий вкус мгновенно наполнил ее рот, отчего ее глаза слегка прищурились, сделав и без того красивое лицо еще прекраснее.

Шаояо работала проворно, при этом не переставая болтать:

- Инян*, эти личи сорта Чэнь Цзы самые ценные. Каждый год в имение привозят всего одну-две корзины, и большую часть хоу* отправляет именно в наш двор. Фужэнь* и половины этого не получает.

В этот момент в комнату вошла матушка Ли*, и, услышав эти слова, она с насмешкой сказала:

- Да что там говорить, хоу оказывает особое внимание инян. К тому же в нашем дворе Утунюань больше людей, поэтому мы, естественно, получаем больше, чем те, кто живет в одиночестве.

Когда прозвучали эти слова, все остальные служанки сдержанно рассмеялись, в их глазах читалось нескрываемое презрение.

Ну и что, что фужэнь? Курица, не несущая яиц, вызывает только смех.

На губах Инь Юэхань появилась тонкая, едва заметная улыбка, - она и не думала скрывать, что эти слова были ей приятны. Во дворе Утунюань были все ее люди, и она не боялась, что эти явные лести в ее адрес и унижение фужэнь будут разнесены по двору, а даже если и будут, это не принесет ей вреда.

Фужэнь Вэй Юйхуа так и не смогла зачать ребенка, а Инь Юэхань родила двух сыновей и дочь. Хотя она и была наложницей, но благодаря своей плодовитости превзошла Вэй Юйхуа. Кроме того, в последние годы семья Вэй пришла в упадок, а семья Инь процветала. Да и сестра Инь Юэхань, Инь-сяньфэй*, добилась благосклонности императора и родила сына дракона, поэтому теперь Инь Юэхань чувствовала себя по-настоящему уверенно.

- Вы, мерзавки, совсем обнаглели. Привыкли сыпать соль другим на раны. Если кто-то услышит

об этом, вам не поздоровится, - мягко пожурела их Инь Юэхань, но в ее голосе слышалась улыбка.

Шаояо, видя это, стала еще смелее.

- Мы лишь говорим правду. Даже если это и станет известно, нам не будет стыдно.

Матушка Ли бросила взгляд, и служанки, поняв намек, молча удалились, а Шаояо прикрыла двери.

Матушка Ли понизила голос и прошептала Инь Юэхань:

- Инян, этот мальчишка прибудет в столицу через два дня.

Инь Юэхань резко распахнула глаза, ее взгляд стал холодным, как зимний пруд.

- Не действуй опрометчиво, эта женщина только и ждет, когда я совершу ошибку.

- Но если этот мальчишка действительно войдет в дом и будет признано родство, нам будет куда сложнее действовать. Мы были уверены, что титул перейдет к Су-гэ-эру, а тут вдруг появляется этот человек..., - с досадой сказала матушка Ли. Она была кормилицей и доверенным лицом Инь Юэхань, и только когда у ее хозяйки все было хорошо, ей самой было радостно.

Инь Юэхань нахмурилась и холодно фыркнула:

- Этой женщине нравится делать вещи, которые вредят другим, но и ей самой не выгодны. Что с того, что она вернет этого мальчишку? Он уже взрослый, разве он будет ей предан? Для нее его возвращение - прямое подтверждение, что она лишь мачеха, и перед табличкой первой жены ей придется, как и мне, кланяться, как наложнице.

Однако через мгновение Инь Юэхань подавила гнев.

- Посмотрим. Мертвые не воскресают, и тут определенно замешана Вэй Юйхуа. Вопрос в том, получит ли она от этого выгоду, или понесет убытки. Нам не стоит пока вмешиваться, чтобы ненароком не помочь ей.

Матушка Ли почтительно склонила голову:

- Да, инян все верно говорит. Су-гэ-эр, Цзюнь-гэ-эр и Нин-цзе-эр, все они выросли на глазах у хоу, у них особые отношения. Их не сравнить с отношением к какому-то деревенскому

мальчишке, появившемся неизвестно откуда. Он прожил много лет в деревне, и, скорее всего, груб и неграмотен, а хоу больше всего ненавидит глупых и невежественных людей. Будущее еще неизвестно, и нам действительно не следует сейчас терять самообладание.

Услышав это, Инь Юэхань успокоилась:

- Пошли кого-нибудь следить за ней, чтобы та женщина не воспользовалась ситуацией. Ха! Привела волка в дом, вот и посмотрим, кому хуже будет.

Двор Цюжун.

- Госпожа, почему ваше лицо настолько бледное? - Встревоженно спросила матушка Фан, увидев изможденную Вэй Юйхуа.

Старшая служанка Хуамэй вздохнула:

- Госпожа последние несколько ночей не спала и почти не ела.

Матушка Фан тоже вздохнула:

- Госпожа, раз уж вы решили пойти на этот шаг, больше не терзайте себя бесполезными мыслями.

- Если бы не моя бесплодность, разве мне пришлось бы терпеть все это? - Горько проговорила Вэй Юйхуа, положив руку на живот.

Она прекрасно понимала, что то, что она задумала, это все равно что пить яд, чтобы утолить жажду, но ей не оставалось ничего другого. Если бы она смогла родить сына или дочь, ее положение не было бы столь бедственным.

В настоящее время у императора было лишь двое сыновей - наследный принц и второй принц, рожденный Инь-сяньфэй. Наследный принц всегда был слабым и болезненным, его жизнь поддерживалась лекарствами, и он не был лучшим кандидатом на престол, но, поскольку у императора был только один сын, то титул наследного принца достался ему. Но теперь Инь-сяньфэй, младшая сестра Инь Юэхань, родила второго принца, здорового и энергичного, и все больше людей стало обращать на него внимание.

Положение семьи Инь укреплялось, и Инь Юэхань, будучи дочерью семьи Инь, вряд ли будет мириться со статусом наложницы. Хотя по закону наложницу нельзя сделать женой, всегда бывают исключения, и такие прецеденты не редкость. Если бы у Вэй Юйхуа были дети, она не

беспокоилась бы, ведь тогда даже находящаяся в упадке семья Вэй не подвергалась бы унижениям, но она так и не смогла зачать ребенка, и если бы не сохранившиеся теплые дружеские чувства к ней хоу, он бы давно отослал ее.

Вэй Юйхуа, несмотря на свой статус фужэнь, сейчас подавляла наложница. Если в будущем сын Инь Юэхань унаследует титул, ее выгонят, поэтому после того, как Инь-сяньфэй родила наследника, Вэй Юйхуа стала нервничать еще больше. Находясь в отчаянии, она вспомнила о пропавшем много лет назад сыне первой жены хоу. Она понимала, что ему уже пятнадцать и он вряд ли будет верен ей, но если это поможет хоть немного сдержать Инь Юэхань, она готова попытаться!

Однако в душе Вэй Юйхуа терзало чувство вины, ведь когда-то она закрыла глаза на его исчезновение, и этот ребенок был вынужден скитаться в течение пятнадцати лет. Если он узнает об этом, то, вероятно, возненавидит ее до глубины души, и тогда она не только не избавится от одной проблемы, но и привлечет вторую.

- Этот мальчишка уже почти в столице, и думать об этом уже бесполезно. Лучше подумать о том, как объединиться с ним против двора Утунюань.

Вэй Юйхуа нахмурилась:

- Он уже так вырос, я чувствую себя виноватой перед ним. Будет ли он слушаться меня?

Матушка Фан, наклонившись, прошептала что-то на ухо Вэй Юйхуа, и та резко распахнула глаза.

- Это... Это...

Матушка Фан покачала головой, и Вэй Юйхуа поспешно проглотила слова, которые уже были готовы сорваться с ее языка. В жаркий летний день ее тело покрылось холодным потом.

Матушка Фан поспешила добавить:

- Госпожа, можете не беспокоиться, старая служанка все уладит, все будет в порядке.

Вэй Юйхуа была в полном замешательстве, она ходила по комнате взад-вперед и долго не могла успокоиться.

Увидев это, матушка Фан вздохнула:

- Если госпожа...

Вэй Юйхуа подняла руку, прерывая ее.

- Хуже уже не будет. Главное подавить высокомерие Инь Юэхань, тогда все эти усилия не будут напрасными!

На лице матушки Фан тут же расцвела улыбка.

- Верно, госпожа! Вы слишком мягкосердечны, иначе это отродье не была бы такой дерзкой. Вы оказали услугу молодому господину и у вас есть секретное оружие, чего же вам бояться, что он не будет вас слушаться? К тому же, чтобы закрепиться в этом доме, он может полагаться только на вас, госпожа, ведь он и эта сука - заклятые враги.

Закат окрасил небо, словно картину, и несколько лошадей и повозок, мчавшихся по дороге, остановились перед постоянным двором.

- Молодой господин, уже поздно, давайте сегодня остановимся здесь, а завтра отправимся в столицу, - почтительно предложил Чжоу Тун, подойдя к повозке.

Из повозки высунулась круглая гладкая голова, и тут же необыкновенно красивый юноша лет четырнадцати-пятнадцати ловко спрыгнул на землю. Гладко выбритая голова делала его образ еще более ярким и чистым. Среди усталых путников он выглядел ослепительно.

Он поправил одежду и с серьезным видом произнес:

- Амиتابха, прошу благодетеля Чжоу называть бедного монаха Юаньхуэй, чтобы по ошибке не поставить друг друга в неловкое положение.

Чжоу Тун лишь улыбнулся на эти слова. Такие разговоры повторялись бесчисленное количество раз на протяжении всего пути, но в конце концов Чжоу Тун так и не изменил обращение. Юаньхуэй вздохнул и перестал спорить.

Возможно, из-за близости к столице, этот постоянный двор был лучше предыдущих: хоть он и был небольшой, но обстановка в нем была изысканной. На этот раз Юаньхуэй не стал, как обычно, сидеть в одиночестве и есть вегетарианские блюда, а завидев мясо, наигранно восклицать «Амиتابха» и читать сутры. Как только дверь закрылась и Юаньхуэй убедился, что снаружи никого нет, он рухнул лицом на стол и начал стучать по нему лбом:

- Я так хочу мяса, я так хочу мяса, я действительно хочу мяса!

Выпустив пар, Юаньхуэй, точнее сказать, Чжуан Чжун, смиренно начал есть маньтоу с легкой

закуской. Для человека, пережившего голод, отсутствие мяса было неприятно, но терпимо. Он просто немного поплакал над тем, что, притворяясь монахом, не может есть мясо.

С тех пор как Чжуан Чжун попал в этот мир, он почти не притрагивался к мясу: сначала не было возможности, а теперь он должен был притворяться.

Поев, Чжуан Чжун умылся, лег на кровать и стал поглаживать четки на запястье. Его настроение было очень сложным.

- Юаньцзюэ, мы вот-вот прибудем в столицу. Не знаю, что меня там ждет, но я обязательно найду твоего настоящего убийцу и привлеку его к ответственности.

Чжуан Чжун сжал кулаки и нахмурился.

Вспомнив лицо друга с всегда добродушной улыбкой, Чжуан Чжун почувствовал, как глаза наполняются влагой. Юаньцзюэ был ему самым близким человеком в этом мире. Раньше они мечтали, как вместе вернуться к мирской жизни, откроют небольшой ресторан и будут каждый день есть мясо до тошноты. Но теперь он остался один, и его будущее было в тумане.

Чжуан Чжун не знал, какая сила привела его в этот мир, о котором не было упоминаний в исторических хрониках, и сделала его ребенком.

В тот день в пригороде произошло убийство, и Чжуан Чжун, собрав инструменты, отправился на место преступления. Ясное небо внезапно затянуло темными тучами, раздался гром, сверкнули молнии, а затем порыв ветра сбил его с ног и унес прочь. Когда Чжуан Чжун очнулся, он оказался в этом мире.

Несколько дней непрерывной езды в трясущейся повозке действительно утомили его, и Чжуан Чжун, чувствующий боль во всем теле, вскоре заснул. Он видел сон, в котором он и Юаньцзюэ пытались поймать фазана, но встретили тигра и бежали от него со всех ног, когда его разбудил громкий стук в дверь.

Примечания:

* Инян - вежливое или полувежливое обращение к наложнице

* Хоу - титул высших аристократов в Китае, приблизительно соответствует европейскому маркизу

* Фужэнь - главная момент жена высокопоставленного чиновника или аристократа

* Матушка - тут про кормилицу / няню

* Сяньфэй - титул добродетельная наложница высокого ранга в гареме императора

<http://bllate.org/book/14926/1326247>